

Харьковъ.

21-го июля 1915 года.

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Открылась, наконец, сессия Государственной Думы, такъ давно ожидавшаяся страной. Успѣхъ уже выскаживалась представители правительства и всѣхъ думскихъ фракций.

Центральнымъ пунктомъ первого засѣданія, какъ и сѣдовъ ожидалось, явилась рѣчь предсѣдателя Совета министровъ. Центральной эта рѣчъ явилась не столько по своему содержанию, сколько по тому интересу, съ какимъ ее ждала вся Россія, давно разумѣвшая, что побѣда наилѣпшемъ путь къ изѣнѣнію, а отъ правительства въ эту тяжелую историческую годину.

Къ сожалѣнію, «Петроградскому Телеграфному Агентству», всегда отличавшемуся своей крайней небрежностью, угодно было изъ этого раза пропометрировать все эти страны.

Какъ помнить читатели, гр. Окуму распустилъ прошлой зимою прежний парламентъ, и назначилъ новые выборы. На

КРИЗИСЪ ЯПОНСКОГО МИНИСТЕРСТВА.

Совершенно неожиданно въ Японіи разразился министерский кризисъ.

Неожиданно, такъ какъ все время казалось, что кабинетъ гр. Окумы имѣть себѣ баскетное большинство парламента, а, сѣдовательно (казалось), и

было изъ этого раза пропометрировать все эти страны.

Какъ помнить читатели, гр. Окуму распустилъ прошлой зимою прежний парламентъ, и назначилъ новые выборы. На

такой шагъ престарѣлый японский государственный дѣятель рѣшился вслѣдствіе упорной оппозиціи партіи Сейюкай, «Кокуминто» и др. кабинету, особенно пропальщавшемся въ вопросѣ обѣ отпускѣ средствъ на новыя военные комплектованія, вооруженій, въ частности по вопросу о создании новыхъ двухъ дивизій въ Корее, проектъ чего многократно восходилъ къ разсмотрѣнію палаты и кажды разъ отвергался.

Попытка гр. Окумы помѣряться силами съ «Сейюкай» и «Кокуминто» ему удалась. Правда, организованная самимъ гр. Окумой партія не побѣдила, но все же на выборахъ побѣдилъ партія, поддерживавшая правителіе «теперь же», чтобы освѣдомить ихъ обѣ истинномъ положеніи дѣла и вынести имъ «выяснить всѣ способы изъ скрытіемъ одолжнѣнія врага». При этомъ гла-ва правительства ссылается на сѣдованный уже «сопытъ такого привлечения общественности силь», доказавшаго свою «живучесть и пригодность».

Но, рѣшилъ продолжать войну до полной побѣды, правительство «испытываетъ правительственную потребность» пойти по этому пути «въ полномъ единогласіи съ за-коно-дательными учреждѣніями». Эта «правительственная потребность» разбѣгается съ думой пропометривающей правительство созывъ народныхъ представителей «теперь же», чтобы освѣдомить ихъ обѣ истинномъ положеніи дѣла и вынести имъ «выяснить всѣ способы изъ скрытіемъ одолжнѣнія врага». При этомъ гла-ва правительства ссылается на сѣдованный уже «сопытъ такого привлечения общественности силь», доказавшаго свою «живучесть и пригодность».

Правителіе «глѣдитъ прямо въ глаза» и «открываетъ», что «война грозитъ быть долгой», требуя все новыхъ и новыхъ усилий и жертвъ.

Но, рѣшилъ продолжать войну до полной побѣды, правительство «испытываетъ правительственную потребность» пойти по этому пути «въ полномъ единогласіи съ за-коно-дательными учреждѣніями». Эта «правительственная потребность» разбѣгается съ думой пропометривающей правительство созывъ народныхъ представителей «теперь же», чтобы освѣдомить ихъ обѣ истинномъ положеніи дѣла и вынести имъ «выяснить всѣ способы изъ скрытіемъ одолжнѣнія врага». При этомъ гла-ва правительства ссылается на сѣдованный уже «сопытъ такого привлечения общественности силь», доказавшаго свою «живучесть и пригодность».

Въ этой области правительство обѣщаетъ «обеспечить вперед широкую дѣятельность народного представительства». Правителіе призываетъ членовъ законодательныхъ учреждений «по из-бранию и уполномочию» Гос. Совета и Гос. Думы къ работе не только «по оборонѣ и снаряженію арміи», но и надъ «поддержкой промышленности и борьбой съ дорожнозной жизнью».

Глава правительства отказывается отъ «программныхъ рѣчей по общей политикѣ»: имъ теперь — «не время».

Но онъ лѣбѣдитъ исключение для вопроса национального, въ особенности польского. Предсѣдатель Совета министровъ уполномоченъ заявить о даровании Польши «по завершении военныхъ автономного управленія, национального, культурного и хозяйственного».

Но такъ какъ «не одни поляки проявляли въ этотъ годъ войны и общихъ испытаний вѣрность Россіи», то «въ отвѣтъ на это-

го» дѣятельность правительства отложено.

Въ связи съ этимъ, телеграфъ изъвещаетъ обѣ арестъ обѣр-секретаря нижней палаты. Больше: «ожидается установление судомъ причастности къ подкупу министра внутреннихъ дѣлъ Уры».

Въ рѣшательствѣ — отставка Уры и, наконецъ, отставка всего кабинета, обѣ уходъ которого не жалѣтъ (по словамъ токийскаго корреспондента И. Т. А.), ни одна газета. Вся печать призывала отставку кабинета «неизѣбѣнной».

Однако, «Сейюкай» и «Кокуминто» не сдавались. Пораженныя на выборахъ, они

стали съ первого дня открытия парламента требовать отставки всего кабинета, между прочимъ, за его даѣданіе на выборахъ.

Особенно онъ настаивали на отставкѣ министра внутреннихъ дѣлъ Уры, котораго они обвиняли въ волюющемъ попраніи свободы выборовъ, чѣмъ и объясняли свое пораженіе.

Палата отвергала ихъ формулы и разложила. Но теперь мы узнаемъ, что судебный разладомъ не устранился установлены факты подкупа при выборахъ.

Въ связи съ этимъ, телеграфъ изъвещаетъ обѣ арестъ обѣр-секретаря нижней палаты. Больше: «ожидается установление судомъ причастности къ подкупу министра внутреннихъ дѣлъ Уры».

Въ рѣшательствѣ — отставка Уры и, наконецъ, отставка всего кабинета, обѣ уходъ которого не жалѣтъ (по словамъ токийскаго корреспондента И. Т. А.), ни одна газета. Вся печать призывала отставку кабинета «неизѣбѣнной».

Однако, «Сейюкай» и «Кокуминто» не сдавались. Пораженныя на выборахъ, они

стали съ первого дня открытия парламента требовать отставки всего кабинета, между прочимъ, за его даѣданіе на выборахъ.

Особенно онъ настаивали на отставкѣ министра внутреннихъ дѣлъ Уры, котораго они обвиняли въ волюющемъ попраніи свободы выборовъ, чѣмъ и объясняли свое пораженіе.

Палата отвергала ихъ формулы и разложила. Но теперь мы узнаемъ, что судебный

разладомъ не устранился установлены факты подкупа при выборахъ.

Въ связи съ этимъ, телеграфъ изъвещаетъ обѣ арестъ обѣр-секретаря нижней палаты. Больше: «ожидается установление судомъ причастности къ подкупу министра внутреннихъ дѣлъ Уры».

Въ рѣшательствѣ — отставка Уры и, наконецъ, отставка всего кабинета, обѣ уходъ

котораго не жалѣтъ (по словамъ токийскаго корреспондента И. Т. А.), ни одна газета. Вся печать призывала отставку кабинета «неизѣбѣнной».

Однако, «Сейюкай» и «Кокуминто» не сдавались. Пораженныя на выборахъ, они

стали съ первого дня открытия парламента требовать отставки всего кабинета, между

прочимъ, за его даѣданіе на выборахъ.

Особенно онъ настаивали на отставкѣ министра внутреннихъ дѣлъ Уры, котораго они обвиняли въ волюющемъ попраніи свободы выборовъ, чѣмъ и объясняли свое пораженіе.

Палата отвергала ихъ формулы и разложила. Но теперь мы узнаемъ, что судебн

разладомъ не устранился установлены факты подкупа при выборахъ.

Въ связи съ этимъ, телеграфъ изъвещаетъ обѣ арестъ обѣр-секретаря нижней палаты. Больше: «ожидается установление судомъ причастности къ подкупу министра внутреннихъ дѣлъ Уры».

Въ рѣшательствѣ — отставка Уры и, наконецъ, отставка всего кабинета, обѣ уходъ

котораго не жалѣтъ (по словамъ токийскаго корреспондента И. Т. А.), ни одна газета. Вся печать призывала отставку кабинета «неизѣбѣнной».

Однако, «Сейюкай» и «Кокуминто» не сдавались. Пораженныя на выборахъ, они

стали съ первого дня открытия парламента требовать отставки всего кабинета, между

прочимъ, за его даѣданіе на выборахъ.

Особенно онъ настаивали на отставкѣ министра внутреннихъ дѣлъ Уры, котораго они обвиняли въ волюющемъ попраніи свободы выборовъ, чѣмъ и объясняли свое пораженіе.

Палата отвергала ихъ формулы и разложила. Но теперь мы узнаемъ, что судебн

разладомъ не устранился установлены факты подкупа при выборахъ.

Въ связи съ этимъ, телеграфъ изъвещаетъ обѣ арестъ обѣр-секретаря нижней палаты. Больше: «ожидается установление судомъ причастности къ подкупу министра внутреннихъ дѣлъ Уры».

Въ рѣшательствѣ — отставка Уры и, наконецъ, отставка всего кабинета, обѣ уходъ

котораго не жалѣтъ (по словамъ токийскаго корреспондента И. Т. А.), ни одна газета. Вся печать призывала отставку кабинета «неизѣбѣнной».

Однако, «Сейюкай» и «Кокуминто» не сдавались. Пораженныя на выборахъ, они

стали съ первого дня открытия парламента требовать отставки всего кабинета, между

прочимъ, за его даѣданіе на выборахъ.

Особенно онъ настаивали на отставкѣ министра внутреннихъ дѣлъ Уры, котораго они обвиняли въ волюющемъ попраніи свободы выборовъ, чѣмъ и объясняли свое пораженіе.

Палата отвергала ихъ формулы и разложила. Но теперь мы узнаемъ, что судебн

разладомъ не устранился установлены факты подкупа при выборахъ.

Въ связи съ этимъ, телеграфъ изъвещаетъ обѣ арестъ обѣр-секретаря нижней палаты. Больше: «ожидается установление судомъ причастности къ подкупу министра внутреннихъ дѣлъ Уры».

Въ рѣшательствѣ — отставка Уры и, наконецъ, отставка всего кабинета, обѣ уходъ

котораго не жалѣтъ (по словамъ токийскаго корреспондента И. Т. А.), ни одна газета. Вся печать призывала отставку кабинета «неизѣбѣнной».

Однако, «Сейюкай» и «Кокуминто» не сдавались. Пораженныя на выборахъ, они

стали съ первого дня открытия парламента требовать отставки всего кабинета, между

прочимъ, за его даѣданіе на выборахъ.

Особенно онъ настаивали на отставкѣ министра внутреннихъ дѣлъ Уры, котораго они обвиняли въ волюющемъ попраніи свободы выборовъ, чѣмъ и объясняли свое пораженіе.

Палата отвергала ихъ формулы и разложила. Но теперь мы узнаемъ, что судебн

разладомъ не устранился установлены факты подкупа при выборахъ.

Въ связи съ этимъ, телеграфъ изъвещаетъ обѣ арестъ обѣр-секретаря нижней палаты. Больше: «ожидается установление судомъ причастности къ подкупу министра внутреннихъ дѣлъ Уры».

Въ рѣшательствѣ — отставка Уры и, наконецъ, отставка всего кабинета, обѣ уходъ

котораго не жалѣтъ (по словамъ токийскаго корреспондента И. Т. А.), ни одна газета. Вся печать призывала отставку кабинета «неизѣбѣнной».

Однако, «Сейюкай» и «Кокуминто» не сдавались. Пораженныя на выборахъ, они

стали съ первого дня открытия парламента требовать отставки всего кабинета, между

прочимъ, за его даѣданіе на выборахъ.

Особенно онъ настаивали на отставкѣ министра внутреннихъ дѣлъ Уры, котораго они обвиняли въ волюющемъ попраніи свободы выборовъ, чѣмъ и объясняли свое пораженіе.

Палата отвергала ихъ формулы и разложила. Но теперь мы узнаемъ, что судебн

разладомъ не устранился установлены факты подкупа при выборахъ.

Въ связи съ этимъ, телеграфъ изъвещаетъ обѣ арестъ обѣр-секретаря нижней палаты. Больше: «ожидается установление судомъ причастности къ подкупу министра внутреннихъ дѣлъ Уры».

Въ рѣшательствѣ — отставка Уры и, наконецъ, отставка всего кабинета, обѣ уходъ

котораго не жалѣтъ (по словамъ токийскаго корреспондента И. Т. А.), ни одна газета. Вся печать призывала отставку кабинета «неизѣбѣнной».

Однако, «Сейюкай» и «Кокуминто» не сдавались. Пораженныя на выборахъ, они

стали съ первого дня открытия парламента требовать отставки всего кабинета, между

прочимъ, за его даѣданіе на выборахъ.

Особенно онъ настаивали на отставкѣ министра внутреннихъ дѣлъ Уры, котораго они обвиняли въ волюющемъ попраніи свободы выборовъ, чѣмъ и объясняли свое пораженіе.

Палата отвергала ихъ формулы и разложила. Но теперь мы узнаемъ, что судебн

Я не сомневался, что и в остальных странах, не вышедших еще из нейтралитета, правительство окажется в полном единении с стремлениями своих народов, если решится вступить на путь, указываемый ими жизненными их интересами и всеми их просьбами.

При этом слушай я должен отдать мы должны были выразить и выражали их чувства высокого патротического порыва, от австро-германских агентов. Несмотря на все их усилия, румынский народ не поддается обману, и мы пришли сюда проинструктированные, чтобы тогда это чувство было полно народное чувство.

Патротическая тревога народных представителей оказалась же несчастливой, иллюзорной. Поподо спустя, вправительство не поддается обману, и мы пришли сюда проинструктированные, чтобы тогда это чувство было полно народное чувство.

Следующими же членами национального правительства, которые состоят из членов союзников. Я убежден, что

все члены своего патротического долга сербский народ почерпнет ресурсом и на иные жертвы, вызываемые нашими членами чрезвычайными событиями (дни и ночи, рукоопись) и падающими в одинаковой степени на всех союзников.

Занятые черногорскими силами Скотары было вызвано, согласно заявлению черногорского правительства, необходимости прекратить разбойничью деятельность албанских шайок, мешавших правильному поданию проводов в Черногории.

Правительство короля Николая подтвердило при этом, что оно не стремится пред-

принять участие города, зависящую исключительно от воли союзных держав.

Ведь с наим борьбу на полях сражения, наши союзники не оставили ни духовно, ни материально. Напротив, с каждым днем растет их разобщенность вести войну до конца, до полной победы. (Аплодисменты).

Мы знаем теперь, что борьба сложнее

и труднее, чем это казалось раньше; мы

знаем, что непримиримые правильные поимают разрывы борьбы и лучше к ним привыкнут. Значит, надо удовлетворить наши собственные силы. Значит, надо, чтобы каждый гражданин принимал участие в борьбе непосредственное действие.

Народ, который верит в себя, не боится правды, и если сделаны ошибки, то надо признать громко, во всеуслышание. Это — лучший способ больше их не повторять. Но надо спешить с признанием. Каждый день борьбы стоит гордостью жертв людьми и материальными средствами. Нам говорят: время

наши, время на нас, но только при условии, если оно будет использовано производительно, а не пропадет в бездействии, как это, к сожалению, мы видели в недавнем прошлом.

Недаром было сказано, что храбрый народ, который остался в первом ряду, рядом с героями, не может быть побежден. Кто противостоят этим прискамкам наим, применимым к борьбе народов, тот, кто сожалеет, длительная неудача в Персии, постоянные беспорядки, разлад между правительством и демократическими кругами, длившимся уже около месяца министерский кризис, немогущий до сих пор прийти к благополучному разрешению, значительно затруднился задачу умиротворения страны.

Деревня налья узнала. На фабриках уменьшились прогулки, увеличилась трудоспособность рабочих. Всем сильных, где

первой появляются в самых ужасных формах пыльный уголь, вздохи свободы.

Преступность скратилась. Прозападельный перелом в психологию народной.

Величайшая реформа, осуществленная по повелению Цари, должна быть наим, защищена пылью рядом с героями, не может быть побеждена.

Настоящий источник ошибок был

здесь указан. Это — неизвестное отношение между общественными силами и властью.

Призываю, разделившись с высоты Престола, к забыванию внутренних распрея, к сожалению, не изменившим этого

неизвестного отношения. Доверьте к наро-

ду, ограниченному страхом, то гладостное

открытие консерватизма, осталось

все же наше общество.

Призываю, разделившись с высоты Престола, к забыванию внутренних распрея, к сожалению, не изменившим этого

неизвестного отношения. Доверьте к наро-

ду, ограниченному страхом, то гладостное

открытие консерватизма, осталось

все же наше общество.

Призываю, разделившись с высоты Престола, к забыванию внутренних распрея, к сожалению, не изменившим этого

неизвестного отношения. Доверьте к наро-

ду, ограниченному страхом, то гладостное

открытие консерватизма, осталось

все же наше общество.

Призываю, разделившись с высоты Престола, к забыванию внутренних распрея, к сожалению, не изменившим этого

неизвестного отношения. Доверьте к наро-

ду, ограниченному страхом, то гладостное

открытие консерватизма, осталось

все же наше общество.

Призываю, разделившись с высоты Престола, к забыванию внутренних распрея, к сожалению, не изменившим этого

неизвестного отношения. Доверьте к наро-

ду, ограниченному страхом, то гладостное

открытие консерватизма, осталось

все же наше общество.

Призываю, разделившись с высоты Престола, к забыванию внутренних распрея, к сожалению, не изменившим этого

неизвестного отношения. Доверьте к наро-

ду, ограниченному страхом, то гладостное

открытие консерватизма, осталось

все же наше общество.

Призываю, разделившись с высоты Престола, к забыванию внутренних распрея, к сожалению, не изменившим этого

неизвестного отношения. Доверьте к наро-

ду, ограниченному страхом, то гладостное

открытие консерватизма, осталось

все же наше общество.

Призываю, разделившись с высоты Престола, к забыванию внутренних распрея, к сожалению, не изменившим этого

неизвестного отношения. Доверьте к наро-

ду, ограниченному страхом, то гладостное

открытие консерватизма, осталось

все же наше общество.

Призываю, разделившись с высоты Престола, к забыванию внутренних распрея, к сожалению, не изменившим этого

неизвестного отношения. Доверьте к наро-

ду, ограниченному страхом, то гладостное

открытие консерватизма, осталось

все же наше общество.

Призываю, разделившись с высоты Престола, к забыванию внутренних распрея, к сожалению, не изменившим этого

неизвестного отношения. Доверьте к наро-

ду, ограниченному страхом, то гладостное

открытие консерватизма, осталось

все же наше общество.

Призываю, разделившись с высоты Престола, к забыванию внутренних распрея, к сожалению, не изменившим этого

неизвестного отношения. Доверьте к наро-

ду, ограниченному страхом, то гладостное

открытие консерватизма, осталось

все же наше общество.

Призываю, разделившись с высоты Престола, к забыванию внутренних распрея, к сожалению, не изменившим этого

неизвестного отношения. Доверьте к наро-

ду, ограниченному страхом, то гладостное

открытие консерватизма, осталось

все же наше общество.

Призываю, разделившись с высоты Престола, к забыванию внутренних распрея, к сожалению, не изменившим этого

неизвестного отношения. Доверьте к наро-

ду, ограниченному страхом, то гладостное

открытие консерватизма, осталось

все же наше общество.

Призываю, разделившись с высоты Престола, к забыванию внутренних распрея, к сожалению, не изменившим этого

неизвестного отношения. Доверьте к наро-

ду, ограниченному страхом, то гладостное

открытие консерватизма, осталось

все же наше общество.

Призываю, разделившись с высоты Престола, к забыванию внутренних распрея, к сожалению, не изменившим этого

неизвестного отношения. Доверьте к наро-

ду, ограниченному страхом, то гладостное

открытие консерватизма, осталось

все же наше общество.

Призываю, разделившись с высоты Престола, к забыванию внутренних распрея, к сожалению, не изменившим этого

неизвестного отношения. Доверьте к наро-

ду, ограниченному страхом, то гладостное

открытие консерватизма, осталось

все же наше общество.

Призываю, разделившись с высоты Престола, к забыванию внутренних распрея, к сожалению, не изменившим этого

неизвестного отношения. Доверьте к наро-

ду, ограниченному страхом, то гладостное

открытие консерватизма, осталось

все же наше общество.

Призываю, разделившись с высоты Престола, к забыванию внутренних распрея, к сожалению, не изменившим этого

неизвестного отношения. Доверьте к наро-

ду, ограниченному страхом, то гладостное

открытие консерватизма, осталось

все же наше общество.

Призываю, разделившись с высоты Престола, к забыванию внутренних распрея, к сожалению, не изменившим этого

неизвестного отношения. Доверьте к наро-

ду, ограниченному страхом, то гладостное

открытие консерватизма, осталось

все же наше общество.

Призываю, разделившись с высоты Престола, к забыванию внутренних распрея, к сожалению, не изменившим этого

неизвестного отношения. Доверьте к наро-

ду, ограниченному страхом, то гладостное

открытие консерватизма, осталось

все же наше общество.

Призываю, разделившись с высоты Престола, к забыванию внутренних распрея, к сожалению, не изменившим этого

неизвестного отношения. Доверьте к наро-

ду, ограниченному страхом, то гладостное

открытие консерватизма, осталось

все же наше общество.

Призываю, разделившись с высоты Престола, к забыванию внутренних распрея, к сожалению, не изменившим этого

неизвестного отношения. Доверьте к наро-

ду, ограниченному страхом, то гладостное

открытие консерватизма, осталось

все же наше общество.

Призываю, разделившись с высоты Престола, к забыванию внутренних распрея, к сожалению, не изменившим этого

